

Глава 2

Еще долго после ухода Цзян Юнь Сю госпожа Чэнь стояла у ворот, как будто могла дожидаться, что она вернется таким образом.

Цзян Юнь Чжу знала, что она грустит, и не стала ее беспокоить.

Солнце было слегка косым. Осеннее солнце, светившее на людей, было теплым. Цзян Юнь Чжу подняла голову. Увидев высокое небо и спокойные облака, ее сердце мгновенно раскрылось. Это давно забытое чувство свободы действительно делало людей очень счастливыми.

Именно так. Цзян Юнь Чжу совсем не скучала по жизни в поместье маркиза Аньпина. В том числе и по своему мужу Линь Тин Аню, которым все восхищались.

Для нее это было похоже на тюрьму. Изначально она думала о том, как ей удастся сбежать, если она попадет в поместье Маркиза в этот раз. Теперь все было в порядке. Много сил было сэкономлено.

Но сейчас ей нужно было срочно решить проблему.

Последние два года Чанфэн сильно страдал от стихийных бедствий. В прошлом году была сильная засуха, и урожай не был собран. В этом году была засуха и нашествие саранчи. Насколько серьезным было это бедствие? Лето - время буйного роста растений, но если посмотреть вокруг, то зелени не было вообще. На тысячи миль вокруг была голая земля.

Люди были обездолены и лишены крова. Бесчисленное множество людей умерло от жажды и голода.

Именно из-за этого трудолюбивые супруги Цзян Чэн и госпожа Чэнь были вынуждены продать свою дочь, чтобы выжить.

Цзян Юнь Чжу подумала, что не может больше оставаться в этом Чанфэне.

Во-первых, катастрофа здесь была слишком серьезной. Есть старая поговорка: лучше быть собакой мира, чем человеком в смутные времена. Она считала, что это очень разумно. Если общество стабильно, люди живут и работают в мире и довольстве, то и собака может есть мясо. Как и в современном обществе.

И наоборот, если в обществе царит беспорядок, а люди бедны, то, сколько бы человек ни работал, ему будет трудно жить так, как он хочет.

Поэтому, если они хотят жить хорошо, им нужно сначала переехать в богатое место.

Еще один момент: она вспомнила, что в следующем году в Чанфэне все равно будет засуха.

Семья Цзян обратится в бегство, когда в следующем году горы станут бедными, а реки иссякнут. Именно поэтому она не могла связаться с ними, когда хотела, после того как во сне закрепилась в поместье маркиза Аньпина.

Раз так, то почему бы не перейти от пассивности к инициативе и не начать действовать заранее?

Размышляя об этом, Цзян Юнь Чжу бродила по двору.

Вскоре она нашла Цзян Чэна, который сидел на корточках с поникшей головой под задним карнизом. Он был отцом этого тела.

Боясь поставить Цзян Чэна в неловкое положение, Цзян Юнь Чжу отступила. Затем она, нарочито тяжело ступая, подошла к нему.

Услышав шаги, Цзян Чэн быстро протер глаза и встал.

"Отец, я знаю, что ты опечален. Но все уже так сложилось. Давай подумаем, что делать в будущем. Что касается Юнь Сю, я думаю, что мы еще встретимся с ней в будущем". Цзян Юнь Чжу убеждала. Она говорила правду.

Цзян Чэну показалось, что она его утешает. Как они смогут снова увидеть свою проданную дочь.

"Этот отец вас обидел" - проговорил Цзян Чэн. Это он был бесполезен.

Цзян Юнь Чжу не хотела говорить на эту тему. В голодные годы люди обменивали своих детей на еду.

Цзян Чэн замолчал на некоторое время, решив, что пришло время подумать о будущем. Он уже потерял одну дочь и не хотел терять еще одну.

"Не волнуйтесь. С этими шестью ляннами мы сможем продержаться до следующего года, если будем экономны в расходах. Как только наступит весна следующего года..."

"А что, если в следующем году все еще будет сильная засуха?" спросила Цзян Юнь Чжу.

Цзян Чэн был ошеломлен этим вопросом и подсознательно хотел ответить: "Как это возможно". Но когда он вспомнил о сильной засухе в прошлом году, о сильной засухе и саранче в этом

году, то, похоже, что сильная засуха в следующем году не исключена.

Правильно, а что если в следующем году будет сильная засуха? Он замер.

Цзян Юнь Чжу ждала, пока он придет в себя.

Через некоторое время Цзян Чэн ответил: "Позови свою мать, Цзян Линя и остальных. Давайте хорошенько все обсудим".

У семьи Цзян было не только две дочери, Цзян Юнь Чжу и Цзян Юнь Сю, но и два сына и дочь - Цзян Линь, Цзян Юнь Сюэ и Цзян Ву. Просто они были еще слишком малы. В это время они были никому не нужны, даже если их отдавали бесплатно.

Цзян Юнь Чжу кивнула и пошла звать госпожу Чэнь и остальных.

Через некоторое время вся семья собралась в доме.

Цзян Юнь Чжу взяла Цзян Ву за руку и вошла в комнату.

В этом году Цзян Ву было всего шесть лет. Вполне здоровый и симпатичный.

И Цзян Чэн, и госпожа Чэнь обладали приятной внешностью. У Цзян Чэна было типичное квадратное лицо, а у госпожи Чэнь - нежность цзяннаньского водного города и светлая кожа. Таким образом, все дети семьи Цзян были очень красивы. Когда Цзян Юнь Чжу увидела Цзян Ву, он ей очень понравился.

К сожалению, во сне он погиб по пути в поисках убежища.

Так и было, если следовать ситуации из сна, то семья Цзян будет ждать следующего года, когда деньги будут потрачены, прежде чем бежать. Цзян Ву был так молод, что не выдержал.

К счастью, сейчас этого не должно произойти.

Цзян Юнь Чжу сжала руку Цзян Ву. Цзян Ву прислонился к ее ноге и моргнул своими большими круглыми глазами. Казалось, он чувствовал, что дома что-то произошло.

"Глава семьи". Госпожа Чэнь не знала, что случилось, и спросила Цзян Чэна.

Цзян Чэн повторил слова Цзян Юнь Чжу и спросил, что она думает по этому поводу.

Г-жа Чэнь была в растерянности. Неужели в следующем году будет сильная засуха? Господь Небо просто не даст людям возможности выжить! Но сейчас стояла осень, и не было никаких признаков дождя. Может быть, это действительно случится в следующем году...

Раньше она не осмеливалась думать об этом. Она всегда надеялась, что в следующем году все будет лучше. Но теперь, когда кто-то указал на это, она словно очнулась от сна.

Что делать? Она посмотрела на Цзян Чэна.

Цзян Чэн повернулся к Цзян Юнь Чжу. Ему показалось, что после этого случая она сильно повзрослела.

"Отец, мать, я думаю, нам надо переезжать. Точнее, спастись от беды". Слова Цзян Юнь Чжу вызвали удивление.

"Переезд? Куда мы переедем?" Госпожа Чэнь подсознательно отказалась. Она знала, как больно было переезжать. В то время она вместе со старым отцом Чэнем бежала в деревню Цзиньню. Укоренившись здесь, она не хотела отсюда уезжать.

Цзян Юнь Чжу повернулась к Цзян Чэну. Она чувствовала, что он поддержит ее.

Да, Цзян Чэн понимал причины. Дерево движется - оно умирает; человек движется - он жив.

Он негромко обсудил с госпожой Чэнь, что если в следующем году снова будет засуха, то они точно не смогут продержаться. Даже если засухи не будет, их жизнь будет нелегкой.

Уже наступила осень, но не было никаких признаков дождя. Цзян Чэн чувствовал, что в следующем году велика вероятность засухи.

Чем больше госпожа Чэнь слушала, тем краснее становились ее глаза. Она поняла, что Цзян Чэн был прав.

К вечеру семья Цзян пришла к соглашению, что они собираются переезжать.

"Собирайтесь. Давайте отправимся в путь за эти два дня". объявил Цзян Чэн.

"Два дня?" Цзян Юнь Чжу не ожидала, что Цзян Чэн будет так торопиться.

Цзян Чэн ответил: "Сейчас уже осень. Будет становиться все холоднее и холоднее. Нам лучше найти место для ночлега до начала зимы". Иначе они замерзнут насмерть, если не будет крыши, чтобы укрыть их в холодную погоду.

Это было разумно. Цзян Юнь Чжу поняла.

Семья Цзян сразу же занялась делами и приготовилась покинуть Чанфэн.

Что касается того, куда ехать, то они хотели ехать на юг. Во-первых, на юге было много дождей. Во-вторых, по мере продвижения на юг температура становилась теплее. Это было то же направление, в котором они бежали во сне.

В тот же вечер Цзян Чэн отремонтировал тележку у себя дома.

Г-жа Чэнь собрала вещи дома.

Цзян Юнь Чжу помогала ей.

Собственно, собирать было нечего. За последние два года бедствий семья продала все, что можно было продать. Остались только никому не нужные сломанные столы и прочее, что нельзя взять с собой.

"Старшая сестра, нужно ли брать с собой эту вещь?" Цзян Линь спросил Цзян Юнь Чжу, протягивая разбитый глиняный горшок.

"Нет". твердо ответила Цзян Юнь Чжу.

Цзян Линь повернулся, чтобы убежать.

"Старшая сестра, а как насчет этой?" Цзян Юнь Сюэ спросила Цзян Юнь Чжу, держа в руках рваную обертку от свертка.

Цзян Юнь Чжу осмотрел обертку от свертка. Даже в качестве тряпки ее можно было бы презреть. Но сейчас...

"Возьмем с собой", - ответила она. По крайней мере, это был кусок ткани. На случай, если в дороге будет слишком холодно, они могли бы использовать его как подушку для сидения или что-то в этом роде.

Цзян Юнь Сюэ с удовольствием сложила рваную обертку свертка, бережно, как сокровище.

Даже Цзян Ву помогал. Дети были заняты, как муравьи в муравейнике.

Госпожа Чэнь наблюдала за происходящим со стороны, испытывая одновременно облегчение и беспокойство.

Они работали до темноты, пока все не поели и не отдохнули.

На следующее утро Цзян Чэн встал пораньше и отправился в город, чтобы купить еды, которую они будут есть в дороге. Он купил только зерно сорго. В эти дни цена на рис резко возросла. Как в наше время бедные люди могут позволить себе рис? Все они покупали это зерно. Это зерно было грубым, его трудно было проглотить. Раньше из него делали вино. Теперь же нужно было есть все, что съедобно.

Он купил пятьдесят цзиней соргового зерна, что обошлось ему в пятьсот вэней.

Цена росла слишком быстро. Он все больше и больше убеждался в том, что уедет отсюда.

Госпожа Чэн отправилась в деревню, чтобы поинтересоваться ситуацией, узнать, в какую сторону легче ехать, и если они хотят покинуть Чанфэн, нужно ли им обращаться в администрацию уезда, чтобы договориться с проводником.

Только после расспросов она узнала, что некоторые жители деревни уже бежали.

Большинство из них также отправились на юг, но дорога, по которой они ехали, была другой. Люди в деревне не знали, какая дорога хорошая. Ведь только те, кто ходил, знали, и они никогда не возвращались.

Что касается путеводителя, то кто-то однажды спросил. Уездный Ямэнь его не устроил. И если бы это не было сделано правильно, то это могло бы разозлить старого господина чиновника, и его арестовали бы. Ведь так много людей хотят покинуть Чанфэн. Если об этом узнают высшие чины, то черная шляпа чиновника может не сохраниться.

Если человек хочет уйти, он может уйти только тайно.

В полдень семья снова собралась вместе и проверила собранное. Они стали еще более решительно настроены уехать отсюда.

После еды госпожа Чэн сразу же занялась делом. Она хотела смешать рис с рисовыми отрубями, чтобы приготовить блины, которые они могли бы съесть по дороге.

Цзян Юнь Чжу достала все оставшиеся в банке маринованные овощи и порезал их на кусочки. Они тоже пригодятся в дороге.

Скорость ее работы была очень высокой. За короткое время шесть-семь маринованных овощей превратились в тонко нашинкованные маринованные овощи.

Дома еще оставалось кунжутное масло. Оно было припасено к Новому году. Теперь оно уже не

пригодится, и она вылила его в огурцы.

Закончив с этим, она пошла готовить воду. Сейчас, когда повсюду царила засуха, вода была очень ценной вещью.

Изначально во дворе Цзян был колодец. Но, как и большинство колодцев в деревне, вода в нем уже закончилась. За водой можно было ходить только к колодцу на окраине деревни. Колодец был глубоким.

Цзян Юнь Чжу и Цзян Линь простояли в очереди полчаса и принесли два ведра воды.

Вода была мутно-желтого цвета.

Цзян Юнь Чжу нахмурилась. Можно ли это пить?

"Его можно пить, оставив на ночь". На кухне госпожа Чэнь заметила это и заговорила. Что касается кипячения, то у них не было даже дров для приготовления пищи, как же они могли его сварить?

"Сожгите дома столы, скамейки и кровати. Лучше кипятить воду для питья, иначе что делать, если мы заболеем?" сказала Цзян Юнь Чжу.

У госпожи Чэнь от удивления отпала челюсть. Сжечь стол и кровать? Как это возможно... Но, поразмыслив, они собрались уходить отсюда. Казалось, что в этом нет ничего страшного.

Цзян Чэн и госпожа Чэнь начинали с нуля. Они накапливали все вещи в доме одну за другой. Например, кровать, которую они купили, когда поженились. И стол, который Цзян Чэн попросил кого-то сделать, когда родилась Цзян Юнь Чжу.

Каждая вещь хранила память о ней. Но теперь их предстояло сжечь...

Госпожа Чэнь молчала. Она знала, что на этот раз им придется сжечь свою лодку и поставить весь дом на кон. Ей было очень страшно, но, когда рядом с ней была ее семья, она, казалось, не боялась. И она должна была быть сильной, чтобы защитить своих детей от ветра и дождя.

Цзян Юнь Чжу посмотрела на два ведра с водой, но подумал об одном. Сейчас они могут вскипятить воду, чтобы попить. Но как быть в дороге? Вода может оказаться еще хуже, чем сейчас. Может быть, стоит подготовиться к этому заранее?

Поразмыслив, она решила сделать фильтр, чтобы по возможности не пить грязную воду.

Этот фильтр был очень прост. Он состоял из древесного угля, гальки, гравия и хлопчатобумажной ткани.

Цзян Линю и остальным ничего не надо было делать. Поэтому смотреть на то, что она делает, было очень интересно, и они все окружили ее, чтобы наблюдать.

Цзян Юнь Чжу попросила их помочь. Между ними были распределены обязанности по промывке камней и очистке кувшина. Вскоре фильтр в форме вазы был готов.

Ведро воды было вылито в вазу.

Со дна вазы стекает струйка воды. Она была кристально чистой.

Все трое детей были привлечены этой чудесной сценой. А у Цзян Юнь Чжу в душе появилась уверенность. Это сработало.

<http://tl.rulate.ru/book/96698/3311849>